

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1734 -е ЗАСЕДАНИЕ
25 ИЮЛЯ 1973 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1734/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
<i>a)</i> резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;	
<i>b)</i> доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюци- ей 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно издаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 25 июля 1973 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Присутствуют представители следующих государств: Австралии, Австрии, Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Китая, Панамы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции и Югославии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1734/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
 - b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929).

Заседание открывается в 11 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) резолюция 331 (1973) Совета Безопасности;
- b) доклад Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 331 (1973) Совета Безопасности (S/10929)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее Советом Безопасности в ходе прений по пункту повестки дня, находящемуся на нашем рассмотрении, я приглашаю, с согласия Совета, 19 представителей, участвующих в прениях, занять места в зале заседаний в соответствии с установившейся практикой.

2. Таким образом, если не последует возражений, я приглашаю представителей Египта, Израиля и Иордании занять места за столом заседаний Совета, а представителей Объединенной Республики Танзании, Чада, Сирийской Арабской Республики, Нигерии, Алжира, Марокко, Объединенных Арабских Эмиратов, Сомали, Гайаны, Мавритании, Кувейта, Катара, Саудовской Аравии, Ливана, Ирана и Бахрейна занять отведенные для них места в зале заседаний Со-

вета; при этом имеется в виду, что они будут приглашены занять места за столом заседаний Совета, когда придет их черед выступить в Совете.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эз-Зайят (Египет), г-н И. Текоа (Израиль) и г-н А. Х. Шараф (Иордания) занимают места за столом заседаний Совета, а г-н О. Ж. Уангмоцинг (Чад), г-н Х. Келани (Сирийская Арабская Республика), г-н Э. О. Огбу (Нигерия) и г-н Э. Горра (Ливан) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Консультации, на которые я ссылался в пятницу при закрытии последнего заседания Совета, продолжались с тех пор между членами Совета. В результате этих консультаций был подготовлен проект резолюции, авторами которого являются делегации Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Панамы, Перу, Судана и Югославии (S/10974).

4. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Мы рады вновь видеть вас в Организации Объединенных Наций, пусть даже на короткое время, особенно потому, что вы прибыли, чтобы председательствовать на важных заседаниях Совета, и на это время ваше искусство дипломата, ваши скромность и тактичность, ваше понимание сложных проблем и опыт их решения как давнего знатока международной политики будут поставлены на службу Совета. С обезоруживающей простотой вы сказали на днях, что впервые за свою долгую службу в Организации Объединенных Наций вы можете использовать председательский молоток в Совете Безопасности, но все, кто знает вас, уверены, что этот бесспорный символ руководства подкрепляется тем вкладом, который вы вносили в работу Совета в самых разнообразных формах. У нас не было возможности воздать вам должное в Совете две неде-

ли назад, когда вы уезжали, но мы с удовлетворением узнали, что ваше правительство удостоило вас одной из высших наград Королевства, ордена Св. Михаила и Св. Георгия, в знак признания вашей преданной службы своей стране. Мы желаем вам всего наилучшего в связи с окончанием вашей активной и плодотворной дипломатической деятельности.

5. Трудно разрешимая проблема Ближнего Востока является самой срочной и серьезной из всех проблем, находящихся на рассмотрении Совета. Годы усилий, десятилетия борьбы, кровопролития и нищеты и частое привнесение новых факторов в эту сложную обстановку не приблизили решение проблемы. В прошлом месяце мы самым тщательным образом рассматривали этот вопрос, и, когда мы собрались здесь в прошлую пятницу, перед нами стояла важная задача — выяснить, что может и должен сделать Совет, чтобы хоть немного приблизиться к разрешению проблемы. Более месяца было в нашем распоряжении для обдумывания приемлемых вариантов решения.

6. Мы знали о твердой позиции сторон в отношении своих прав и обязанностей, об их собственной оценке будущего нации, национальных интересов и, наконец, о проявлении их человеческого достоинства и гордости. В то же время мы отдавали себе отчет в том, что члены Совета, этого высшего органа Организации Объединенных Наций, учитывая свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должны предоставить свою коллективную мудрость в распоряжение сторон, с тем чтобы те знали, в каком направлении, согласно нашему мнению, им надо продвигаться.

7. Проект, который я представляю от имени восьми членов Совета, преследует лишь эту цель. Нашим основным соображением было то, что в этом проекте должна быть отражена максимальная степень согласия 15 членов Совета, что он должен ограничиваться существующими фактами и что Совет должен выразить свое мнение в отношении этих фактов в самых сдержанных формулировках, не затрагивая и даже не обсуждая законные права сторон и не высказываясь по различным принципам международного права, нашего Устава и резолюций, касающихся положения на Ближнем Востоке.

8. Я считаю, что прежде чем сделать какие-либо общие замечания, необходимо представить проект резолюции, содержащийся в документе S/10974, и полностью зачитать его текст. Меня просили сделать это, и я имею честь представить проект резолюции от имени делегаций Гвинеи, Индии, Индонезии, Кении, Панамы, Перу, Судана и Югославии. Текст проекта резолюции таков...

[Оратор зачитывает текст проекта резолюции].

9. Этот текст был разработан после очень широких консультаций, и любая делегация, которая

хотела изложить свое мнение для такой консультации, имела все возможности сделать это. Этот проект резолюции, я опасаясь, не вызовет глубокого удовлетворения сторон, которых он непосредственно касается, но мы считаем, что он даст им представление об общей позиции Совета и о том, каким образом они, по мнению Совета, смогут добиться прогресса.

10. Теперь я хочу кратко остановиться на некоторых пунктах преамбулы и постановляющей части проекта резолюции.

11. Первый, второй, третий и четвертый пункты преамбулы говорят сами за себя и не нуждаются ни в каких комментариях. В пятом пункте преамбулы подтверждается резолюция, которую Совет принял единогласно и в которой излагаются несколько основных принципов, относящихся к проблеме Ближнего Востока. Шестой пункт преамбулы касается проблемы палестинцев, которую нельзя игнорировать в ходе любого урегулирования и на которую неоднократно в различных формах ссылались как в самом Совете, так и вне его. Пункт седьмой преамбулы не требует никаких комментариев.

12. В пункте 1 постановляющей части кратко излагаются мнения членов Совета по докладу Генерального секретаря, который он представил по нашей просьбе. В нем также констатируется тот факт, что в течение долгих шести лет не было достигнуто справедливое и прочное урегулирование, и выражается глубокое сожаление по этому поводу. Аналогичным образом, в пункте 2 постановляющей части констатируется, что вопреки Уставу вооруженные силы Израиля продолжают оккупацию всех территорий, захваченных во время июньского конфликта 1967 года, и выражается глубокое сожаление по этому поводу. В пункте 3 постановляющей части вновь отражено мнение Совета, основанное на докладе Генерального секретаря и на его устных выступлениях и устных выступлениях других лиц в Совете и касающееся отношения Израиля к миссии посла Ярринга, предпринятой в соответствии с его мандатом, выданным Советом Безопасности. В пункте 4 постановляющей части просто выражается единодушное мнение, неоднократно высказываемое Советом в течение многих лет, по поводу значения памятной записки посла Ярринга от 8 февраля 1971 года [S/10403, приложение 1]. В пункте 5 постановляющей части выражается твердое убеждение Совета в том, что государства и народы этого района, включая народ Палестины, имеют право и обязаны жить в мире в пределах их национальных территорий. В пункте 6 постановляющей части подчеркивается, что, пока продолжается оккупация, на оккупированных территориях не должны вводиться какие-либо изменения, которые могут помешать урегулированию или ограничить права жителей этих территорий. В пункте 7 постановляющей части возобновляется мандат Генерального секретаря и его специального представителя и содержится просьба продолжить их усилия

в целях содействия урегулированию. В пункте 8 постановляющей части изложено намерение Совета оказывать всемерную поддержку Генеральному секретарю и его специальному представителю в их законной и похвальной деятельности. В пункте 9 постановляющей части содержится просьба ко всем заинтересованным сторонам оказать Генеральному секретарю и его специальному представителю полное содействие. Из пункта 10 постановляющей части следует, что Совет не считает, что, приняв этот проект резолюции, он сделает все от него зависящее и что прогресс будет достигнут автоматически. Проблема потребует постоянного внимания.

13. По моему мнению, это краткое разъяснение проекта резолюции со всей очевидностью показывает, что его авторы не заинтересованы ни в полемике, ни в том, чтобы заставить Совет поддерживать противоречивые принципы, которые разделяют стороны. Со всей скромностью, но с твердой убежденностью мы хотели лишь дать Совету возможность выполнить свои обязанности путем выражения мнения по наиболее важным аспектам ситуации таким образом, чтобы это хоть немного улучшило потенциально опасное и безвыходное положение, наличие которого вызывает только сожаление.

14. Мы стремились обеспечить единодушную поддержку и всемерно надеемся, что она будет оказана. В сущности мы считаем, что по этому проекту резолюции, основанному исключительно на фактах и их объективном изучении, не могут быть высказаны какие-либо оговорки или критические замечания. Оговорки или критика были бы уместны только в том случае, если бы мы хотели полностью и безоговорочно поддержать одну из сторон в ущерб другой. Авторы проекта не могли встать на такую позицию, и у них никогда даже не было ни малейшего намерения сделать это. Поэтому мы надеемся, что Совет примет проект резолюции единогласно и тем самым побудит стороны продвигаться при умелом и искреннем содействии Генерального секретаря и его специального представителя в направлении урегулирования.

15. Г-н ОДЕРО-ДЖОВИ (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мой заместитель уже имел возможность поздравить вас в связи с вступлением на высокий пост Председателя Совета и уверить вас в том, что моя делегация окажет вам поддержку и содействие при выполнении вами ваших обязанностей. Мы также имели возможность поздравить посла Советского Союза, который столь умело исполнял обязанности Председателя на заседаниях Совета в июне. На сегодняшнем заседании я хотел бы вновь выразить эти чувства.

16. Обращаясь к обсуждаемому вопросу, я рад заявить, что моя делегация является одним из авторов проекта резолюции, содержащегося в документе S/10974, который был так квалифицированно представлен представителем Индии

от имени восьми его авторов. Моя делегация, которая вместе с другими членами Совета участвовала в консультациях по этому проекту, с удовлетворением отмечает, что в проекте принят во внимание доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/10929, а также учитываются мнения членов Совета и других членов Организации Объединенных Наций, которые принимали участие в прениях.

17. Мы отмечаем, что в преамбуле нашли отражение не вызывающие споров аспекты сложившегося положения и что она настолько объективна, насколько это возможно в свете прений и положений доклада Генерального секретаря. Я хотел бы подчеркнуть важность пятого пункта преамбулы, в котором справедливо подтверждается резолюция 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Нет никаких сомнений в том, что эта резолюция является краеугольным камнем ближневосточного урегулирования, и я рад, что ее значение не принижается в данном проекте резолюции.

18. Другим важным пунктом преамбулы является шестой пункт, который гласит:

«Сознавая, что права палестинцев должны быть обеспечены...».

В этом положении отражается центральный момент прений и признается тот факт, что при решении проблемы Ближнего Востока необходимо должным образом принимать во внимание права палестинцев, равно как и права других государств этого региона. Это признается и в пункте 5 постановляющей части и полностью совпадает с мнением, выраженным в разделе «Ближний Восток» совместного коммюнике Советского Союза и Соединенных Штатов. В этом коммюнике, в частности, говорится:

«Обе стороны согласились продолжать свои усилия с целью содействия быстрейшему урегулированию на Ближнем Востоке. Это урегулирование должно быть осуществлено в соответствии с интересами всех государств данного района, должно отвечать их независимости и суверенитету и учитывать должным образом законные интересы палестинского народа» [см. S/10964].

Я хотел бы подчеркнуть слова «палестинский народ».

19. Многие из нас испытывают чувство глубокого сожаления в связи с тем, что Генеральный секретарь не мог доложить о сколько-нибудь значительном прогрессе в осуществлении резолюции 242 (1967). Таким образом, несмотря на желание Совета Безопасности, для достижения справедливого мира на Ближнем Востоке было сделано мало. Поэтому Совет должен подчеркнуть настоятельную необходимость достижения прогресса в деле прочного мирного урегулирования ближневосточного конфликта. Действительно, только при условии такого мира ценные ресурсы, которые сейчас расходуются на военные

цели, могут быть обращены на экономические и социальные нужды народов этого района и на его развитие. Совет должен побудить основные противоборствующие стороны приложить все усилия к тому, чтобы добиться наступления эры взаимного уважения, надежды и мира. В конечном счете они являются народами одного региона и их связывают глубокие исторические и культурные узы. Если стороны возобновят свои усилия, то они смогут, при наличии доброй воли постоянных членов Совета и всех других членов международного сообщества, добиться в ближайшем будущем установления мира, который обрадует всех нас.

20. Поэтому мне представляется необходимым подчеркнуть особую роль сторон в достижении окончательного урегулирования. Совершенно ясно, что, когда в этом районе воцарится мир, эти стороны более ясно, чем кто-либо другой, поймут, как много они упустили в прошлом. Поэтому я надеюсь, что конструктивное начало этому процессу положит в скором времени специальный визит Генерального секретаря в столицы основных стран Ближнего Востока.

21. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне выразить глубокое удовлетворение моей делегации тем, что вы являетесь Председателем Совета Безопасности. Мы рады вновь видеть вас в Нью-Йорке и поздравляем себя с тем, что вы будете руководить нами в прениях по сложной и деликатной проблеме Ближнего Востока.

22. С большим удовольствием моя делегация присоединилась к делегациям Гвинеи, Индии, Кении, Панамы, Перу, Судана и Югославии в составлении проекта резолюции S/10974. Мне кажется, что после краткого и ясного представления проекта резолюции послом Индии г-ном Сеном от имени всех авторов и последовавшего за этим столь же четкого выступления представителя Кении посла Одеро-Джови, нет необходимости повторять их аргументы, тем более что позиция Индонезии в отношении проблемы Ближнего Востока и ее решения уже была изложена мной в ходе первого этапа прений по Ближнему Востоку, которые имели место в Совете в прошлом месяце [*1725-е заседание*]. Тем не менее я хотел бы кратко остановиться на некоторых аспектах этого проекта резолюции и в нескольких словах объяснить, почему мы присоединились к числу авторов.

23. Во-первых, я хотел бы остановиться на пункте 2 постановляющей части, в котором Совет Безопасности «выражает глубокое сожаление в связи с продолжающейся оккупацией Израилем территорий, оккупированных в результате конфликта 1967 года, вопреки принципам Устава» и принципам международного права. Моя делегация хотела, чтобы этот пункт был сформулирован в более сильных выражениях. По мнению моей делегации, продолжающаяся оккупация Израилем арабских территорий является пре-

пятствием на пути мирного решения проблемы Ближнего Востока, и мы должны самым решительным образом настаивать на устранении этого препятствия. Уход Израиля с оккупированных территорий является основным условием установления безопасных и признанных границ между Израилем и его соседями. Безопасность и признание этих границ неразрывно связаны с уходом Израиля с оккупированных арабских территорий. Необходимо соблюдать принцип недопустимости приобретения территорий путем применения силы, который мы все разделяем. Любая попытка приобретения территорий под предлогом установления безопасных и признанных границ сама по себе обречена на провал, и нельзя ожидать, что такие границы будут безопасными и признанными. Как я уже сказал в моем заявлении в ходе предыдущих прений,

«моя делегация придерживается мнения, что безопасность границ зависит не столько от военно-стратегических соображений, хотя и они важны, сколько, прежде всего, от атмосферы мира и взаимного доброжелательства, которая существует между соседними странами... В сложившихся на Ближнем Востоке обстоятельствах возвращение Израилем всех оккупированных арабских территорий их законным хозяевам откроет путь к такому положению, когда границы станут безопасными благодаря тому, что наступит мир» [*там же, пункт 95*].

24. Моя делегация придает большое значение пункту 5 постановляющей части, в котором подчеркивается необходимость уважать права палестинцев. Нереально ожидать, что мир вернется на Ближний Восток, если не будет восстановлена справедливость в отношении палестинцев, которые находятся на оккупированных территориях или же в качестве беженцев живут в ужасных условиях в соседних странах. Моя делегация истолковывает пункт 6 постановляющей части именно в свете необходимости уважения прав палестинцев. В условиях продолжающихся усилий Израиля, направленных на фактическое включение в Израиль оккупированных территорий, этот пункт приобретает особое значение, помогая избежать создания ситуаций свершившихся фактов, которые очень усложняют любое решение проблемы.

25. В заключение моя делегация хотела бы кратко прокомментировать пункт 4 постановляющей части, который, по нашему мнению связан с пунктом 7 постановляющей части. Генеральный секретарь представил доклад о своей деятельности и деятельности своего специального представителя посла Ярринга за период со времени принятия в 1967 году резолюции 242 (1967) по 1973 год. По мнению моей делегации, Совет должен высказаться по инициативам, проявленным Генеральным секретарем и его специальным представителем, если мы хотим, чтобы они продолжали свои усилия по обеспечению справедливого и мирного решения проблемы Ближнего Востока. Самое меньшее, что Совет может

сделать, это высказать свое мнение по поводу действий, которые были предприняты Генеральным секретарем и его специальным представителем. Что касается специального представителя, то Совет должен учитывать, что его задача заключается не только в том, чтобы действовать в качестве посредника, но и в том, чтобы, говоря словами пункта 3 резолюции 242 (1967), содействовать «достижению соглашения и поддержке усилий, направленных на достижение мирного и приемлемого урегулирования в соответствии с положениями и принципами настоящей резолюции». Однако он не добьется успеха без конкретной поддержки его идей со стороны Совета.

26. Хотя моя делегация предпочла бы такой проект резолюции, который был бы сформулирован в более решительных выражениях и в котором содержалось бы ясное требование ухода Израиля с оккупированных арабских территорий, мы проявили готовность во многом пойти навстречу другим представителям и учесть их взгляды, не полностью совпадающие с нашими взглядами, в надежде на то, что такой проект резолюции получит необходимое для его принятия число голосов. Моя делегация считает, что представленный Совету проект резолюции является сбалансированным и учитывает все точки зрения, изложенные в ходе прений в Совете и в докладе Генерального секретаря.

27. В заключение я хотел бы выразить искреннюю надежду на то, что все члены Совета смогут поддержать проект резолюции, который является конкретным вкладом в решение ближневосточной проблемы.

28. Г-н МОЙСОВ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде чем перейти к рассмотрению вопроса, находящегося на повестке дня, разрешите и мне выразить глубокое удовлетворение тем, что вы, хотя и на короткое время, находитесь с нами в качестве Председателя Совета в ходе этих важных заседаний. Ваше прибытие и присутствие вдохновляют нас на поиски путей и средств мирного урегулирования конфликта, который находится в центре внимания Совета в течение многих лет. Ваши выдающиеся качества дипломата и человека, ваше благородное отношение к участникам прений, независимо от того, согласны ли вы с ними или нет, представляют собой редкий пример таких достоинств, как готовность к сотрудничеству, терпимость и взаимопонимание, столь нужных нам в Организации Объединенных Наций в наших поисках согласованных решений целого ряда стоящих перед нами важных проблем.

29. Я хочу сказать несколько слов о проекте резолюции, авторами которого являются Гвинея, Индия, Индонезия, Кения, Панама, Перу, Судан и Югославия, в дополнение к тому, что уже было высказано в детальных и компетентных выступлениях моих коллег посла Индии г-на Сена,

посла Кении г-на Одера-Джови и посла Индонезии г-на Анвара Сани.

30. Я не хочу вновь анализировать и оценивать положение на Ближнем Востоке, которым Совет Безопасности занимается уже долгое время и которое привело к представлению проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении. Эта тема была всесторонне обсуждена в ходе первого этапа прений в Совете Безопасности, которые свидетельствуют о почти единодушной позиции в отношении следующих моментов. Во-первых, невозможно дальше откладывать урегулирование кризиса на Ближнем Востоке, ибо это поставит под еще большую угрозу мир и прогресс в этом регионе и за его пределами. Во-вторых, в основе урегулирования должен лежать принцип недопустимости приобретения территорий силой. В-третьих, невозможно достичь прочного урегулирования без обеспечения должного уважения законных прав всех народов этого региона, включая, конечно, народ Палестины. И наконец, Организация Объединенных Наций является незаменимым форумом, в рамках которого необходимо стремиться к урегулированию, основанному на резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, в первую очередь на резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, принятой в ноябре 1967 года, и резолюции 2949 (XXVII) Генеральной Ассамблеи.

31. В проекте резолюции, одним из авторов которого является моя делегация, содержатся положения, получившие поддержку почти всех представителей, которые выступали в ходе дискуссии в Совете. В настоящем проекте не ставится под вопрос ни один из принципов резолюции 242 (1967). Следовательно, в основе каждого пункта обсуждаемого проекта резолюции лежат выступления в Совете и мнения, выраженные в ходе наших широких консультаций, которые проводились в связи с представлением этого проекта. Именно поэтому формулировки проекта являются столь сбалансированными, а текст в целом составлен в сдержанных выражениях.

32. В проекте резолюции, по сути дела, отражены существующее в данном регионе положение и усилия Организации Объединенных Наций, направленные на поиски политического решения проблемы. В нем не затрачиваются никакие принципы, однако, основываясь на том, что уже было принято Советом Безопасности, проект резолюции содержит перечень фактов, характеризующих современное положение, и в нем излагаются задачи и обязанности Совета Безопасности.

33. Подобное положение дел, которое делает обстановку неизмеримо более сложной по сравнению с любым предшествующим периодом, характеризуется следующими факторами, нашедшими должное отражение в проекте резолюции.

34. Во-первых, усилия Организации Объединенных Наций по осуществлению резолюции 242 (1967) не привели ни к каким результатам ис-

ключительно из-за отказа Израиля сотрудничать со специальным представителем Генерального секретаря на основе инициативы, которая была изложена в его памятной записке от 8 февраля 1971 года и одобрена четырьмя постоянными членами Совета.

35. Во-вторых, в нарушение принципов и обязательств, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций и ее резолюций, продолжается оккупация территорий трех государств — членов Организации.

36. В-третьих, демографические, экономические и другие изменения, которые Израиль осуществляет на оккупированных территориях вопреки всем принципам международного права, не только являются незаконными или, по крайней мере, усложняют окончательное урегулирование, но и фактически ставят под угрозу основные права населения этих территорий и в некоторых случаях ведут к систематической колонизации оккупированных районов.

37. В-четвертых, события не только подтвердили наличие палестинского фактора, но и выявили внутреннюю несостоятельность всех попыток уничтожить его или скрыть под покровом безвестности путем применения силы или различных уловок. Палестинское политическое движение, выражающее законные чаяния народа Палестины, проявило себя как один из активных факторов на Ближнем Востоке, без которого невозможно никакое окончательное урегулирование кризиса. Роль этого фактора начинают признавать даже те силы, которые до этого по различным причинам игнорировали его.

38. Таковы бесспорные и признаваемые всеми факты, на которые ни один человек, желающий прочного и справедливого урегулирования ближневосточного конфликта, не может закрывать глаза без того, чтобы не стать, прямо или косвенно, вольно или невольно, участником действий, направленных на сохранение статус-кво, созданного силой. В проекте резолюции, который мы обсуждаем, лишь отражено это фактическое положение.

39. Как должен поступить в этой обстановке Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности? По нашему мнению, у Совета нет иного выбора, кроме как приложить активные усилия по осуществлению собственной резолюции, обеспечить уважение национального суверенитета, территориальной целостности и безопасности всех государств ближневосточного региона, предотвратить аннексии и оккупацию, защитить законные права и чаяния народа Палестины, объявить юридически недействительными все изменения на оккупированных территориях, просить Генерального секретаря и его специального представителя возобновить и продолжить усилия, направленные на достижение урегулирования, и предоставить им любую необходимую помощь. И наконец, Совет

должен заниматься этой проблемой активнее и собираться каждый раз, когда его решения не выполняются.

40. Это, по нашему мнению, минимум того, что мы должны ожидать от Совета. Если Совет не осуществит эти минимальные действия, то это может иметь далеко идущие последствия вплоть до согласия с существующим положением дел, которое противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций.

41. Уже давно ясно, что на Ближнем Востоке сталкиваются два диаметрально противоположных политических курса. Цель одного — поставить международное сообщество, Организацию Объединенных Наций и каждого из нас перед свершившимся фактом оккупации и аннексии, в то время как цель другого, основанного на Уставе и принятых резолюциях, заключается в том, чтобы помочь Организации Объединенных Наций в ее поисках политического урегулирования — прочного урегулирования, которое может базироваться только на принципах неприобретения территорий силой, вывода вооруженных сил Израиля со всех оккупированных территорий и уважения прав и интересов всех народов и государств этого района. Моя делегация не испытывает сомнений в отношении того, какого курса следует придерживаться.

42. Совету Безопасности давно пора направить свои усилия на поиски такого решения, вместо того чтобы растрачивать энергию на тушение пожаров и поиски полумер, которые не ликвидируют причины частых и опасных взрывов. Сохранение двусмысленного положения «ни войны, ни мира» не является самоцелью. Когда закрывают глаза на основные проблемы Ближнего Востока, то это никому не приносит пользы. Положение может быстро выйти из-под контроля, что поставит под угрозу не только мир, но и роль Организации Объединенных Наций в целом, и это будет иметь катастрофические последствия.

43. Ближневосточный кризис может также угрожать и достижениям в других областях международных отношений. Проблема положения на Ближнем Востоке является частью более широкой проблемы средиземноморской и европейской безопасности. Это все более признается как непреложный факт. В силу этого страны Африки, Азии, Европы, неприсоединившиеся страны и страны Латинской Америки уделяют возрастающее внимание Ближнему Востоку. В Европе все отчетливее сознают, что положение на Ближнем Востоке и европейская безопасность взаимосвязаны.

44. В такой обстановке любая акция, создающая препятствие на пути к урегулированию, является анахронизмом. В нашем проекте резолюции, который, как мы надеемся, будет принят подавляющим большинством, если не единогласно, намечен единственный путь, по которому Совет Безопасности должен направлять свои усилия. В то же время он является вкладом в дело об-

щей ориентации на достижение политического урегулирования кризиса и на осуществление конкретных усилий, преследующих эту цель.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке ораторов значится представитель Израиля, которому я предоставляю слово.

46. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): В последние годы наша Организация является объектом усиливающейся критики. Правительства, государственные деятели и ученые, международные организации и органы информации — все выражают разочарование и озабоченность стилем и результатами нашей работы. Повсеместно отмечается растущий скептицизм и даже отсутствие интереса. Попытки что-то объяснить, оправдать или похвалить все чаще и чаще принимаются со скептическими усмешками. И разве может быть иначе, если события, подобные событиям, происходящим в ходе прений по Ближнему Востоку, не являются единичными.

47. Ведущиеся прения в Совете были задуманы в качестве замены серьезных усилий по достижению мира. Египет просил начать очередной раунд публичной полемики, потому что он не был готов к спокойным и конструктивным переговорам с Израилем. Президент Садат и министр иностранных дел эз-Зайят со всей очевидностью показали, что целью прений является усиление продолжающейся конфронтации с Израилем, а не достижение соглашения с ним. В любом случае, какой бы ни была мотивировка прений, Совет мог бы, по крайней мере, постараться выработать такое решение, которое не повредило бы интересам мира. Вместо этого некоторые члены Совета, безоговорочно отождествляющие свою позицию с позицией арабов в отношении Израиля, взяли на себя задачу определить исход дискуссии и подготовить проект резолюции в соответствии с требованиями Египта. Авторы проекта резолюции, конечно, заранее знали, что в условиях известного парламентского неравновесия в Совете по вопросу о Ближнем Востоке автоматическое большинство всегда присоединится к ним или окажет поддержку любому решению, которое они выработают.

48. Что мы можем думать о положении, при котором защитники одной из сторон превращают себя в судей и формулируют обвинение в соответствии с точкой зрения своих клиентов. Абсурдность такого положения в данном случае усиливается поведением на международной арене защитников арабских стран, которые разработали текст, представленный Совету. Что заставляет такие государства, как Индия и Югославия, думать, что их участие в разработке проекта резолюции, касающегося израильско-арабского конфликта, может расцениваться как правильный шаг? Тот факт, что они не имеют дипломатических отношений с Израилем? То, что в 1967 году оба они откликнулись на просьбу Египта о выводе Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и объявили о выводе своих контингентов еще до то-

го, как Генеральный секретарь успел обсудить эту проблему, чем способствовали началу военных действий? Или же таким фактом является, например, деятельность Индии в Организации Объединенных Наций по вопросам мира и безопасности, которая, как она считает, дает ей право выступать в качестве арбитра по этим ближневосточным вопросам?

49. Если Совет Безопасности в столь сложном и деликатном вопросе, как положение на Ближнем Востоке, отдаст себя в руки подобных государств и проводит голосование текста, предложенного ими, может ли он ожидать, что его деятельность будет рассматриваться с тем доверием и уважением, которых заслуживает деятельность высокого международного органа? Даже поверхностного ознакомления с проектом резолюции достаточно для того, чтобы понять, какая односторонняя и пагубная позиция нашла в нем отражение.

50. Египет ищет поддержки своей воинственной позиции против Израиля, которую он продолжает занимать. Проект обеспечивает такую поддержку. Его формулировка и внутреннее содержание — это акт политической враждебности, не учитывающий факты и нормы права и призванный оклеветать Израиль, чтобы просто доставить удовольствие Египту. В нем совершенно игнорируется упорный отказ президента Египта вести переговоры с Израилем, отклонение Египтом в течение последних шести лет многочисленных мирных предложений Израиля и специального представителя Генерального секретаря, применение Египтом силы в нарушение Соглашения о прекращении огня и поддержка им военных действий, которые ведут террористы; в то же время проект резолюции содержит столь характерные для арабской пропаганды нападки на Израиль. И такая перефразировка арабских клеветнических измышлений и искажения фактов выдается за вклад Совета Безопасности в урегулирование положения на Ближнем Востоке?

51. В основе поиска мира на Ближнем Востоке лежат усилия, направленные на достижение соглашения между Израилем и арабскими государствами. Это является краеугольным камнем резолюции 242 (1967) и основной целью процесса установления мира, начало которому положила эта резолюция. Однако, шадя чувства арабов, авторы проекта резолюции даже не упомянули о необходимости соглашения между сторонами. Резолюция 242 (1967) была направлена именно на то, чтобы установить и обеспечить безопасность и право жить в мире и безопасности в районе, который в течение двух десятилетий страдает от борьбы и нестабильности. Проект резолюции обходит молчанием эту цель.

52. Может ли быть более явный подрыв резолюции 242 (1967), чем отказ от ее основ — соглашения между сторонами и установления безопасности. Все это было отвергнуто, чтобы уступить место односторонней интерпретации, обострившимся разногласиям и усилившейся кон-

фронтации. Но проект резолюции на этом не останавливается. В нем искажается резолюция 242 (1967) путем выборочных ссылок вне контекста на отдельные принципы, такие как территориальная целостность. Этот принцип неправильно цитируется и неправильно истолковывается, в то время как другие вообще игнорируются. Аналогичным образом в проекте трактуются многочисленные предложения, сделанные сторонам с 1967 года специальным представителем Генерального секретаря. Выделяется лишь одно из них, содержащееся в памятной записке от 8 февраля 1971 года, а именно предложение о том, что Израиль должен подчиниться требованию Египта о восстановлении старой границы, что подрывает концепцию безопасных и признанных границ, сформулированную в резолюции 242 (1967). Удивительно, что из всех инициатив, проявленных специальным представителем Генерального секретаря, в проекте резолюции говорится лишь о той, которая парализовала миссию Ярринга с 1967 года.

53. В рассматриваемом проекте резолюции извращается резолюция 242 (1967) и тем, что в нем содержатся ссылки на оккупацию Израилем территорий. Из этой резолюции и резолюций Совета Безопасности о прекращении огня совершенно ясно, что существующие линии прекращения огня должны быть заменены безопасными и признанными границами, которые будут определены в мирных соглашениях между Израилем и его соседями. До тех пор линии прекращения огня являются границами израильского присутствия и говорить пренебрежительно о созданном ими положении значит насмехаться над резолюциями Совета Безопасности.

54. В проекте резолюции также содержатся голословные утверждения об обязательной силе резолюции Совета Безопасности. Фактически только резолюции, принятые в соответствии с главой VII, могут считаться обязательными — и даже это отрицают некоторые государства-члены, в частности Египет.

55. Однако проект резолюции не довольствуется всем этим — в нем говорится о правах и чаяниях палестинцев, о которых не упоминается в резолюции 242 (1967). Все мы знаем о смысле ссылок на вопрос о правах палестинцев. Все мы знаем, что эти ссылки использовались и используются для поддержки требований об уничтожении Израиля и расчленении палестинского арабского государства Иордании. Все мы знаем, что такие ссылки играют на руку палестинским террористическим организациям, которые во имя так называемых прав палестинцев с варварской жестокостью устраивают кровавые побоища. Лишь позавчера это подтвердил президент Садад, который в своей речи по поводу годовщины революции пообещал террористическим организациям полную поддержку в их кровавых операциях. В то самое время, когда весь мир потрясен тяжелыми испытаниями, выпавшими на долю беспомощных пассажиров и команды уг-

нанного японского самолета, проект резолюции вдохновляет воздушных пиратов и убийц, подобных тем, которые действовали в Лоде, Мюнхене и Хартуме, и оказывает им поддержку.

56. Последствия такой резолюции были бы разрушительными. Она означала бы отмену резолюции 242 (1967) как согласованной основы урегулирования конфликта. Она сделала бы бесплодными любые усилия по достижению мира, которые мог бы наметить Генеральный секретарь. Более того, она могла бы ослабить способность Организации Объединенных Наций сыграть свою роль в ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке. Она явилась бы серьезным препятствием на пути к началу переговоров и достижению соглашения.

57. Сам собой возникает вопрос: почему Египет действует таким образом, который делает неизбежным подобное развитие событий. Ответ необходимо искать в особом характере политики Египта по отношению к Израилю. Представляется, что в позиции и действиях Египта на Ближнем Востоке всегда присутствовала скрытая тенденция способствовать катастрофическому исходу событий. Мир между Израилем и Египтом был бы достигнут давно, если бы Египет планировал свою политику и выбирал курс своих действий с должной осмотрительностью. Вместо этого он, продолжая военные действия, следовал тем курсом, который не раз приводил к неизбежным катастрофам. Это и произошло в 1948, 1956 и 1967 годах. Сейчас совершенно ясно, что позиция, которую занял Египет в настоящих прениях, не может способствовать урегулированию конфликта. Египет сам знает об этом и даже говорит об этом открыто. Тем не менее Египет следует этим курсом, хотя он может привести только к ухудшению обстановки. Это факт печальный, но отнюдь не удивительный, если учесть опыт прошлых лет.

58. Удивительно другое — друзья Египта, вместо того чтобы побудить его к изменению позиции и помочь ему сделать это, просто смотрят, как Египет бьется о стену, возведенную им самим. Удивительно, что друзья Египта не указали ему, что это и вредит его интересам и не является необходимым. В стене есть проход. Египет может воспользоваться им и продвинуться в направлении урегулирования конфликта и подлинного мира. Таким проходом является возможность вступить в серьезный диалог с Израилем. Наличие этого прохода является одним из самых важных и обнадеживающих факторов обстановки на Ближнем Востоке, однако в рассматриваемом проекте этот фактор полностью игнорируется.

59. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности ответствен за обеспечение международного мира и безопасности. Было бы достойно сожаления, если бы Совет Безопасности, приняв представленный ему сегодня текст, тем самым способствовал бы ухудшению обстановки на Ближнем Востоке.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в списке ораторов значится министр иностранных дел Египта, которому я предоставляю слово.

61. Г-н эз-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Я не собирался выступать сегодня — я даже не записался для выступления, — но я считаю своим долгом перед Советом напомнить ему после весьма поучительного выступления, которое мы только что выслушали, еще о нескольких поучительных заявлениях Израиля.

62. У меня есть с собой номер журнала «Тайм» за эту неделю, датированный 30 июля 1973 года, в котором опубликовано интервью, полученное дипломатическим редактором «Тайма» Джерролдом Шектером у главы военного ведомства Израиля г-на Моше Даяна. Разрешите мне привести дословные выдержки из него, потому что я не хочу заниматься таким извращением чужих заявлений, каким с увлечением занимались здесь. Говоря об оккупационных линиях, которые будут сохраняться до того времени, пока путем переговоров, диалога или каким-нибудь другим образом не будет заключено соглашение между Египтом и Израилем, по которому египетская территория будет действительно освобождена, г-н Даян заявляет: «В течение следующих десяти лет границы останутся вдоль нынешних линий, но большой войны не будет». Об Организации Объединенных Наций, Устав и обязанности которой только что упоминались, г-н Даян говорит следующее:

«Никто не верит в Организацию Объединенных Наций, во-первых, потому что она бессильна, а ее члены — «вся Организация Объединенных Наций» — абсолютно против нас. Она никогда не примет в отношении нас никаких положительных решений, поэтому как мы можем полагаться на нее? Она бессильна, и она против нас. Все эти коммунистические страны, арабские страны и африканские страны. Для нас это наихудшее место из всех, куда можно обратиться и изложить наше дело».

О палестинцах он сказал следующее:

«Палестины больше нет. Все кончено. Я должен бы сказать, что сожалею об этом, но я не сожалею. Существуют палестинцы, и существовала страна, называвшаяся Палестиной. Эта Палестина была разделена между Израилем и Иорданией, так что существует палестинский народ, но нет никакого палестинского государства. Страна под названием Палестина исчезла в 1948 году. Палестина должна быть частью иорданского государства. Называйте ее палестинской зоной в федерации Иордании, называйте ее, как хотите, но не независимым государством».

А вот что господин Даян говорит о других оккупированных территориях:

«...Израиль должен оставаться на Голанских высотах... Шарм эш-Шейх ... не имеет никакого значения для Египта. Мы должны оставаться там. Синай должен быть разделен по той или иной линии».

И, наконец, в отношении сверхдержав господин Даян говорит:

«Я считаю, что самое важное — это вооружения, которые мы получили из Америки. Так как мы сильны, то проблема для русских заключается в том, что делать с нами, не увеличив своего военного участия. Если бы мы не были сильны в военном отношении, мы не смогли бы противостоять всякого рода давлению, и египтяне попытались бы оказать на нас военное давление».

63. Последним предложением, которым я завершу цитирование и все выступление, будет следующее предложение, которое, я надеюсь, услышит представитель Соединенных Штатов Америки:

«Мы даже можем позволить себе не соглашаться с нашими друзьями», — что означает: «Располагая такой военной мощью, мы пренебрегаем не только Организацией Объединенных Наций, не только Египтом, но, по сути дела, мы можем пренебречь даже Соединенными Штатами Америки».

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я только что получил письмо от представителя Туниса, в котором он просит разрешить ему участвовать в обсуждении без права голоса. Поскольку нет возражений, я приглашаю его принять участие в дискуссии.

По приглашению Председателя г-н Р. Дрисс (Тунис) занимает место за столом заседаний Совета.

65. Г-н ДРИСС (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего делегация Туниса хотела бы поздравить вас с вступлением на пост Председателя нашего Совета. Мы рады этому особенно потому, что, уже попрощавшись с нами, вы вернулись в Нью-Йорк, чтобы взять на себя обязанности Председателя. Мы сожалеем о вашем отъезде и приветствуем ваше возвращение.

66. Я хотел бы также поблагодарить всех представителей государств — членов Совета, которые любезно предоставили мне возможность выступить в этих исключительно важных прениях, ради которых мы сегодня собрались. Моя делегация не упустит также возможности поблагодарить вашего предшественника, представителя Советского Союза посла Малика, за то исключительное умение, с которым он руководил работой нашего Совета в прошлом месяце.

67. Мы не намеревались выступать в этих прениях Совета по вопросу о Ближнем Востоке, но, учитывая, что моя страна и имя ее президента

неоднократно упоминались в ходе 1733-го заседания 20 июля 1973 года, я счел целесообразным взять слово для того, чтобы сделать несколько уточнений, в которых возникла необходимость после выступления представителя Израиля.

68. Конфликт на Ближнем Востоке прежде всего является результатом серьезной несправедливости, совершенной по отношению к палестинскому народу, и последовавшей за ней серии недоразумений и актов агрессии, еще больше усложнивших проблему, которая и без того была сложной с самого начала. Ни для кого не является секретом, что в результате неблагоприятного развития обстановки решение этой опасной проблемы зашло в настоящее время в тупик. Однако Тунис по-прежнему твердо убежден в том, что мир на Ближнем Востоке может быть восстановлен, ибо наша преданность принципам и идеалам Устава Организации нерушима.

69. Именно поэтому и была выдвинута последняя инициатива президента Бургибы, который, заботясь об обеспечении справедливости и мира, счел своим долгом сформулировать серию предложений, которые могли бы привести к мирному урегулированию конфликта.

70. В своем выступлении представитель Израиля упомянул обращение, с которым выступил президент Бургиба, стремясь урегулировать конфликт наилучшим, мирным путем — путем переговоров. Однако представитель Израиля умышленно исказил тунисскую концепцию этих переговоров. Чтобы у членов нашего высокого Совета не возникло неверное понимание, мы обязаны представить вещи в правильном свете.

71. Тунис считает, что решение проблемы Ближнего Востока может быть достигнуто путем переговоров, что, впрочем, не является единственным способом урегулирования конфликтов. Объективный анализ происшедших событий и наш собственный опыт убеждают нас в правоте нашей точки зрения. Тем не менее мы считаем, что переговоры не должны быть самоцелью. Эти переговоры, являющиеся разумным средством мирного урегулирования разногласий, полезны и желательны лишь в том случае, если они ведутся в обстановке полной ясности и если они позволяют добиться каких-либо положительных результатов. Для этого необходимо, чтобы они проходили в спокойной обстановке, исключаящей любые недоразумения и возможную недобросовестность.

72. К сожалению, пока приходится констатировать, что это не входит в намерения Израиля. Впрочем, это со всей ясностью подтвердил президент Бургиба в субботу, 7 июля 1973 года, когда он заявил газете «Монд»:

«Мои слова не являются ответом, но я считаю полезным дополнительно уточнить, что я думаю о пропасти, которая нас разделяет и которая делает встречу с израильскими руко-

водителями маловероятной и бесполезной, поскольку она не смогла бы закончиться чем-либо приемлемым; из израильских заявлений следует, что израильское руководство хочет навязать предварительное условие для организации такой встречи, признать статус-кво, сохранить новые границы. Я выступил со своим предложением по двум причинам. Во-первых, потому, что я считаю, что сохранение статус-кво есть зло, которое может лишь вызвать ненависть и еще больше осложнить проблему, и, во-вторых, потому, что я констатировал важное изменение в точке зрения некоторых арабских руководителей относительно существования Израиля; в качестве примера я хочу привести предложение министра иностранных дел Египта г-на эз-Зайята, который заявил, что арабские страны готовы признать Израиль и заключить мир.

Это изменение взглядов арабских руководителей представляет собой исключительно важный факт, и если разум возьмет верх над стремлением обеспечить величие и гордость одних за счет унижения других, то в будущем может быть достигнуто такое решение, которое будет приемлемым для всех: израильтян, палестинцев и арабов. Когда г-н эз-Зайят говорит о признании Израиля, речь идет не о великом Израиле, а о том Израиле, существование которого было узаконено в 1947 году Организацией Объединенных Наций.

Эта перемена в позиции арабов полностью изменила сущность проблемы. Раньше, когда арабы не хотели признать решение Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым был создан Израиль и определены его границы, проблема стояла так: существовать или не существовать Израилю. Израиль чувствовал, что над ним нависла опасность исчезновения, уничтожения, что он будет сброшен в море всеми арабскими странами, не желавшими признавать его существование, несмотря на решение Организации Объединенных Наций. Именно тогда возникла проблема обеспечения безопасности Израиля, уточнить которую попытались в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, где говорится о безопасных и признанных границах. Г-н Эбан подтвердил свою мысль, когда сослался на недействительность решения 1947 года; однако этот аргумент может повернуться против Израиля, поскольку если решение недействительно, то недействителен и сам Израиль, поскольку это решение является в некотором роде его свидетельством о рождении. Даян сказал: «Мы не уступим и пяди земли: это вопрос безопасности». Г-н Эбан, как человек более утонченный, отказался от этого аргумента, однако позиция израильтян не стала от этого более гибкой».

73. Отсюда со всей ясностью вытекает, что встреча с израильтянами невозможна. Если Тунис считает необходимым признание Израилем резолюции 1947 года в качестве позитивной ос-

новы для ведения переговоров, то израильское правительство заняло отрицательную obstructивную позицию, о которой наглядно свидетельствует его отказ вывести войска с территорий, оккупированных во время войны 1967 года. Эта позиция, занимаемая Израилем, была к тому же ясно подтверждена в его ответе представителю Генерального секретаря послу Яррингу.

74. Позиция Туниса по отношению к серьезной проблеме Ближнего Востока хорошо известна, причем давно. Однако мы хотим воспользоваться настоящими прениями, чтобы еще раз заявить о нашей поддержке Арабской Республики Египет и тех арабских стран, территории которых оккупированы Израилем, и подтвердить нашу глубокую убежденность в том, что любое соглашение, направленное на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, должно непременно предусматривать освобождение всех оккупированных территорий и восстановление национальных прав палестинского народа.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Израиля, который выступит в порядке осуществления права на ответ.

76. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал выступление представителя Туниса и учел его высказывания, касающиеся предложения президента Бургибы о проведении переговоров между Израилем и арабскими государствами. Я уверен, что все согласны с тем, что главным, наиболее важным элементом этого предложения является поддержка единственного метода, который, как считаем мы и как показывает международный опыт, может привести к установлению подлинного мира между Израилем и его арабскими соседями. Следовательно, именно такого мнения, такого вывода должны придерживаться те, кто активно занят поисками мира на Ближнем Востоке. Все условия и обстоятельства отходят на второй план по сравнению с этим главным, основным положением о том, что переговоры между Израилем и арабскими государствами важны и неизбежны, и даже в арабском мире раздаются голоса видных деятелей в поддержку их проведения.

77. Министр иностранных дел Египта решил прокомментировать ряд высказываний министра обороны Израиля. Я не мог понять точно, какую цель преследует повторение этих открыто распространяемых высказываний генерала Даяна, пока министр иностранных дел Египта не высказал именно ту мысль, которую он хотел высказать. Он начал с цитирования мнения генерала Даяна о границах. Действительно, министр обороны Израиля сказал, что, по его мнению, границы не будут меняться в течение десяти лет. Но почему? Почему? Вот в чем вопрос. Ответ заключается в том, что Египет отказывается ве-

сти переговоры о мире с Израилем, в том, что Египет не соглашается на безопасные и признанные границы взамен нынешних линий прекращения огня, на которых развернуты вооруженные силы Израиля. Ключ находится в руках Египта. Мы все еще ждем проявления готовности со стороны правительства Египта начать серьезный диалог с нами, вступить в такой диалог, который может привести и, как мы убеждены, действительно приведет к соглашению между двумя государствами.

78. Министр эз-Зайят ссылаясь на критические замечания генерала Даяна в адрес Организации Объединенных Наций. Подобное мнение было высказано ранее на этом заседании и мной. Г-н Хасанин Хейкал, советник и доверенное лицо президента Садата, выразил точно такое же мнение в газете «Аль-Ахрам», когда он заявил, что Организация Объединенных Наций является «не более чем трибуной для вольных рассуждений, и нет никакой разницы между тем, что происходит там, и тем, что посетители могут услышать в уголках Гайд-парка в Лондоне». Мнение генерала Даяна, мнение Израиля об Организации Объединенных Наций явно разделяют некоторые видные египетские руководители.

79. Но я считаю, что должен использовать эту возможность, чтобы привести здесь одно очень интересное замечание, откровенно реалистическую оценку того, как Организация Объединенных Наций выглядит в глазах посторонних объективных наблюдателей. Я привожу выдержку из статьи, которая появилась в авторитетном журнале «Нью стейтсмен» от 4 мая 1973 года. Она была написана бывшим редактором Полом Джонсоном. Он говорит:

«...Организация Объединенных Наций стала ареной наихудших проявлений национального поведения государств: циничная торговля голосами, сколачивание блоков для голосования не на основе общности принципов, а на основе закулисных сделок в духе «реальполитик», торжество коллективной силы над индивидуальным правом. Этические вопросы решаются подсчетом поднятых рук, и притязаниям виновных, но имеющих большие связи, отдается предпочтение перед требованиями невиновных, но не имеющих друзей. Операции арабского блока ... показали политику Организации Объединенных Наций в самом неприглядном виде, от чего страдает больше всего репутация самой Организации. И чаще других жертвой такой системы становится Израиль».

Очевидно, мнение генерала Даяна, которое министр эз-Зайят привел из его интервью, широко разделяют во всем мире.

80. Я сказал, что понял истинную цель выступления министра эз-Зайята, когда при цитировании высказываний министра обороны Израиля он дошел до того места, где он выразил свое недовольство замечаниями генерала Даяна относительно Палестины. Все, что сказал министр

обороны Израиля, подтверждается историей. Все мы знаем тот факт, что географическая область, именуемая Палестиной, впервые появилась после разрушения еврейского государства римлянами как попытка уничтожить всякое напоминание о евреях. Политическое образование, известное как Палестина, которое была создано искусственно в результате соглашения между теми, кого арабские делегации часто называют здесь империалистическими державами, в 1917—1918 годах, после первой мировой войны, фактически было разделено на две части, Трансиорданию и Западный берег, а в 1948 году, когда Израиль провозгласил свою независимость, исчезло как политическое образование. Что же неправильного, неверного в этой констатации исторического факта?

81. Но министра эз-Зайята, понятно, не устраивает такая констатация, потому что он не удовлетворен тем фактом, что в Палестине сейчас существуют два независимых государства, палестинское арабское государство Иордания и суверенное еврейское государство. С самого начала этих заседаний он дал понять, что намерение Египта, цель Египта и его личное желание — расчленение одного из этих созданных в Палестине независимых государств и, может быть, уничтожение другого. Высказывание израильянина, отражающее известные исторические факты, но противоречащее зловещим замыслам Египта в отношении будущего Палестины, в отношении суверенитета и независимости Израиля, в отношении суверенитета и независимости Иордания, очевидно, не может прийти по душе министру иностранных дел Египта.

82. Позавчера, 23 июля, президент Египта Садат произнес речь по случаю годовщины египетской революции. Наиболее важными ее положениями были: первое — подтверждение Хартумской резолюции 1967 года — ни мира, ни соглашения, ни признания Израиля; второе — подтверждение того мнения, что не может быть никакого политического урегулирования ближневосточного конфликта и война является единственным способом его разрешения; третье — подтверждение безоговорочной поддержки Египтом террористических организаций; четвертое — подтверждение пресловутой египетской доктрины двух стадий: сначала отход Израиля на границы, существовавшие до июня 1967 года, а затем продолжение борьбы до тех пор, пока палестинцы не добьются своих целей, которые хорошо известны: уничтожение Израиля и истребление его народа.

83. Я полагаю, что не только правительство Израиля, но и все правительства придают особое значение официальным заявлениям главы египетского государства и считают их даже более важными, чем заявления представителей Египта, направленные на достижение тактических успехов в прениях в Совете Безопасности, хотя эти заявления в достаточной степени раскрывают нам истинную позицию Египта и его намере-

ния. В самом деле, если какие-либо документы и можно считать авторитетными подтверждениями позиции Египта, то это прежде всего заявления президента Египта. В свете этих фактов тут не может быть ошибки. Поддержка Египта в этих прениях фактически является поддержкой воинственных взглядов и зловещих замыслов, отраженных в заявлении президента Садата, сделанном два дня назад.

84. Есть анекдот о том, как один человек увидел Насреддина, ищущего что-то на земле. «Что ты потерял, мулла?» — спросил он. Тот ответил: «Мой ключ». Они оба опустились на колени и принялись искать его. Через некоторое время, не найдя ключа, человек спросил: «Где точно ты его потерял?» «В моем доме», — был ответ. «Тогда почему же ты его ищешь здесь?» «Видишь ли, — сказал мулла, — здесь светлее, чем в моем доме».

85. Ну, это верно — и это известно нам всем, — что в этом зале заседаний, наверное, больше света, чем в любом другом зале в любом другом пункте мира. Но я хотел бы сказать министру иностранных дел Египта: «Это — искусственный свет. Истинный свет там, на той земле, и если вы ищете ключ, если вы действительно хотите найти путь к миру с Израилем, то вы найдете его не здесь, при искусственном свете в зале заседаний Совета Безопасности, а на Ближнем Востоке, в контактах, в переговорах, в совместном строительстве мира с Израилем».

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Иордании.

87. Г-н ШАРАФ (Иордания) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, чтобы разногласие Иордании с генералом Даяном по вопросу о географических границах Палестины, о применении этого названия или о происхождении народа было бы чисто семантическим или академическим. Это тоже могло бы быть уточнено объективными наблюдателями. Однако, к сожалению, коренное разногласие связано с присутствием войск генерала Даяна на иорданской территории, на палестинской территории, на арабской территории. Устранение этого разногласия является не семантической и не академической проблемой. Оно может быть осуществлено только посредством волевого акта, посредством действий, и если правительство генерала Даяна не сделает этого добровольно, то обязанностью Совета, конечно, будет обеспечить на месте разрешение этой проблемы, которая не является ни академической, ни семантической.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список выступающих исчерпан. На рассмотрении Совета находится содержащийся в документе S/10974 проект резолюции, авторами которого являются Гвинея, Индия, Индонезия, Кения, Панама, Перу, Судан и Югославия. Он был распространен вчера вечером и только что был представлен, как члены Совета слышали, пред-

ставителями Индии, Кении, Индонезии, Югославии. Как я понимаю, авторы хотят, чтобы Совет перед голосованием по проекту резолюции прервал заседание на 24 часа, с тем чтобы делегации могли получить инструкции. Я надеюсь, что это время будет использовано также для дальнейших консультаций в надежде, что эти прения

могут иметь положительный исход. Излишне упоминать, что если я могу чем-то помочь как Председатель, то я к услугам членов Совета.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations' publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
